

Добротворский Сергей

4 июля
2006г.

Алмаз под пеплом

Смелая - 2006 - Ушачев - с. 7

Недавно в модном кинотеатре "Мираж-синема" (недалеко от "Ленфильма" и редакции журнала "Сеанс") состоялась презентация только что вышедшей в свет книги известного питерского киноведа и кинокритика Сергея Добротворского под названием "Кино на ощупь". Презентация как презентация: эффектный антураж (в те времена, когда Добротворский учил нас смотреть кино, таких кинотеатров не было), встреча старых знакомых, речи, хорошие слова, огромная радость держать, не выпускать из рук новенький, стильно оформленный объемистый том, на суперобложке которого - вот это необыкновенное (и всегда знали, что необыкновенное) лицо... Сергея Николаевича больше нет. Есть только книга. Теперь есть.

"Кино на ощупь" - это сборник статей, написанных Добротворским в девяностых годах и большей частью опубликованных (еще бы!) в разных уважаемых изданиях. Примерно одна шестая часть сделанного. Составители - друзья и коллеги (редактор Любовь Аркус) - позволили книге стать блестящей, достойной ее автора. Лучшие тексты Добротворского серьезно интересовали всегда - собранные вместе, они усиливают друг друга, производя поистине ошеломляющее впечатление.

Это весь объем киноистории: от братьев Люмьер и Жоржа Мельеса до Тарантино и Джармуша или (в других широтах) - от Эйзенштейна до Сокурова и некрореалистов. Критика, рецензии, тексты, написанные к датам и юбилеям (или попросту к показу киношедевра по телевизору), - как часть большой истории кино. С неперенными культурными цитатами и необходимыми сопоставлениями и параллелями. Исторические материалы (в том числе - "стратегические", когда локальная тема нанизывает самые отдаленные, казалось бы, реалии) - как важная часть кинокритики, как темы для постоянного переосмысления. Единая цепь: знать кино - понимать - помнить - пользоваться - работать - создавать. (Где-то здесь затерялось "любить" - это само собой, между строк. Говорить, а тем более писать об этом - значит рисковать получить в ответ язвительнейшую цитату из "Мальтийского сокола": "Кто вложил эту блестящую мысль в твою голову?!") - "О, Богги!".)

В творчестве Сергея Добротворского и в этой книге мировой опыт кинематографа - база для современного кино. Критика как продолжение истории и наоборот. Это не просто "контекст". Это столетний путь искусства кино как единая гигантская целлюлоидная пленка. Которую Добротворский прокручивает в любом порядке, вырезает и смакует любимые кадры, монтирует их с другими - параллельно, последовательно, ассоциативно. Вспомните, те, кто слышал и читал его, ликуйте, те, кто может теперь это прочесть в книге: крупный план Хэмфри Богарта с неизменной папирсой в углу кривого рта, Мишель Пуакер, стражующий пепел с губ под портретом "Богги", белый свет Карла Дрейера, отрезанное ухо, найденное Маклэхланом, неизвестно кем разбитые и развешенные чашки хичкоковских "Птиц" и многое, ох, многое другое... Книга статей - это живое киноискусство, безусловное владение материалом, "считывание" картинки кончиками пальцев. И здесь же короткая человеческая жизнь Сергея Добротворского, природного "принца-аналитика", как выразился один из цитируемых им авторов, прожитая с трагическим артистизмом. Это кино на ощупь.

"Немецкий военный мундир, - шурился Сергей Николаевич, снайперски прицеливаясь в наиболее уязвимую часть преимущественно девчоночьей аудитории, - делает мужчину - мужчиной, а женщину... (саспенс)... особенно женщиной". (Это, между прочим, о "Ночном портье"). Мы были чертовски благодарны ему - за стиль в том числе. В книге, в текстах этот стиль сохранился. Четкая, кристально ясная суховатая структура фраз, отточенность формулировок, чисто мужская несентиментальность и романтический эффект внезапно коротких, как одиночный выстрел, предложений вовсе не исключают, более того - прямо провоцируют автора на откровенно иронические забавы на уровне неожиданно контрастной лексики, "постмодернистски" обыгранной насмешливой цитаты и т.д. Строго научный заголовок - "Фильм "Чапаев": опыт структурирования тотального реализма" может соседствовать с не менее научным - "Дебил как медиум". Добротворский в обоих случаях серьезен и в обоих случаях - играет.

Составители сборника проделали гигантскую работу, героическим усилием профессиональной воли вынеся за скобки личную дружбу с автором, позволив себе остаться рядом с Сереей только на уровне комментариев. И каких комментариев! Таким аппаратом - исчерпывающим и демократичным одновременно - мог бы гордиться любой академический сборник. Это -

Сергей Добротворский

СЕРГЕЙ ДОБРОТВОРСКИЙ
КИНО НА ОЩУПЬ

"билетик", пропуск в кино в изложении Добротворского даже для тех, кто ничего об искусстве раньше не читал. Ничего страшного - вы можете начать как раз с этой книги. Ошибки не будет. То, о чем пишет Добротворский, - это настоящее кино (плохое кино обретает смысл в его пересказе). Остальное - просто добавка к попкорну.

Комментарий - самый нежный и потому самый скрытый - и в изобразительном материале книги. Картинки, отобранные командой, сделавшей книжку, парадоксальным образом напоминают о самом Добротворском. Это - помимо чисто повествователь-

ных, поясняющих фотографий - те самые ракурсы, те самые кадры, которые автор обычно приводил в пример, иногда блестяще и очень точно ("на ощупь") показывая мизансцены. Поэтому не только крупный план Збигнева Цибульского - Мачека Хелмицкого, но и томный профиль Изабеллы Росселлини из "Синего бархата" неожиданно зарифмуются с лицом на обложке.

"Кино на ощупь" - книга, которую не увидит ее автор. Книга, которая есть у нас. Алмаз, блеснувший из-под пепла. Полет мальтийского сокола.

Лилия ШИТЕНБУРГ